

Киплинг

Как была выдумана азбука

Через неделю после происшествия с багром, незнакомцем и рисунком Таффимай Металлумай (мы, как и прежде, милые мои, будем называть ее Таффи) опять отправилась со своим папой ловить карпов. Мама хотела, чтобы она осталась дома и помогала развешивать шкуры для просушки на больших шестах около пещеры, но Таффи чуть свет убежала за отцом на рыбную ловлю. Она шалила и резвилась и внезапно так расхохоталась, что папа сказал ей:

– Не балуйся, девочка!

– Ах, как это было потешно! – восклицала Таффи. – Помнишь, как старший вождь раздувал щеки и какой смешной был наш милый чужак, когда ему обмазали волосы глиной?

– Еще бы не помнить, – ответил Тегумай, – мне пришлось отдать незнакомцу две самые лучшие олени шкуры за то, что мы его обидели.

– Это не мы с тобой, а мама и ее приятельницы! – возразила Таффи.

– Ну будет. Давай–ка позавтракаем. Таффи принялась обсасывать мозговую кость и сидела смирнехонько целых десять минут. Тем временем ее папа что–то царапал зубом акулы на березовой коре. Вдруг она сказала:

– Папа, я придумала одну вещь. Крикни что–нибудь!

– А! – крикнул Тегумай. – Годится?

– Да, – ответила Таффи. – Знаешь, ты сейчас ужасно похож на карпа с разинутым ртом. А ну, крикни еще раз.

– А! А! А! – крикнул Тегумай. – Но ты не смейся надо мною, дочка.

– Я вовсе не смеюсь, – сказала Таффи. – Ты сейчас узнаешь, что я придумала. Скажи опять "А" и не закрывай рта, а мне дай зуб акулы. Я нарисую карпа с разинутым ртом.

– Зачем? – спросил папа.

– Разве ты не догадываешься? – сказала Таффи, царапая по березовой коре. – У нас с тобою будет маленький секрет. Когда я нарисую карпа с разинутым ртом на закоптелой стене нашей пещеры (мама, вероятно, позволит), то ты сразу вспомнишь "А". Мы можем играть, как будто я выскочила из темного угла и напугала тебя криком. Помнишь, прошлой зимой я напугала тебя в бобровом болоте?

– В самом деле! – воскликнул папа таким голосом, как говорят взрослые, когда внимательно слушают. – Продолжай, Таффи.

– Ах, какая досада! – сказала она. – Я не могу нарисовать карпа целиком, вот только его рот. Все равно, мы будем думать, что здесь нарисован весь карп, а это его рот, означающий "А".

Таффи нарисовала вот что. [рис.1].

– Недурно, – сказал Тегумай и нацарапал то же самое на другом куске березовой коры. – Но ты забыла, что у карпа поперек рта торчат усики.

– С этим я не справлюсь, папа.

– Ничего, попробуй. Нацарапай только открытый рот и усик. Мы будем знать, что ты нарисовала карпа, потому что у окуней и форелей усиков не бывает. Смотри, Таффи!

И он нарисовал вот что. [рис.2].

– Хорошо, теперь и я сделаю, – сказала Таффи. – Ты разберешь, если будет так?

И она нарисовала вот что. [рис.3].

– Отлично, – сказал папа. – Когда я увижу этот знак, то буду так же удивлен, как если б ты неожиданно выскочила из–за дерева и крикнула "А".

– Теперь крикни что–нибудь другое, – попросила Таффи, очень довольная своей выдумкой.

– Уа! – громко крикнул ее папа.

– Гм! – заметила Таффи. – Это что–то сложное. Конец напоминает "А", или рот карпа. А как же начало – у–у?

– Начало тоже похоже на тот крик – рот карпа. Давай присоединим ко рту и туловище карпа, – предложил папа. Он и сам увлекся игрою.

– Нет. Если соединить, то я забуду. Надо, чтобы это было отдельно. Нарисуй хвост. Когда карп закапывается в тину, то виден только его хвост. А потом я думаю, что хвосты легко рисовать, – сказала Таффи.

– Хорошая мысль, – заметил Тегумай.

– Вот тебе хвост карпа для звука у–у. И он нарисовал вот что. [рис.4].

– Теперь я попробую, – сказала Таффи, – но я не умею так хорошо рисовать, как ты. Что, если я нарисую только краешек хвоста и черточку вместо середины?

И она нарисовала вот что. [рис.5]. Папа кивнул головой в знак одоб– рения, и глаза его загорелись от восторга.

– Как хорошо! – сказала Таффи.

– Теперь крикни на другой лад.

– О! – Громко крикнул отец.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Это нетрудно изобразить, – заметила Таф-фи. – У тебя рот становится круглый, как яйцо или как камень. Значит, можно положить яйцо или камень.

– Под рукою не всегда найдутся яйца или камни. Мы лучше нацарапаем такой кружок. Он нарисовал вот что. [рис.6].

– Сколько звуков мы уже с тобою нацарапали! – воскликнула Таффи. – Рот карпа, хвост карпа, яйцо! Крикни еще что-нибудь, папа.

– Ссс! – сказал папа и наморщил лоб, но девочка от возбуждения даже не заметила этого.

– Это легко, – заявила она, царапая по коре.

– Что такое? – спросил отец. – Я думаю, а ты мне мешаешь.

– Это тоже звук. Так шипит змея, папа, когда она думает, а ей мешают. Пусть будет с змея, хорошо?

И она нарисовала вот что. [рис.7]. – Знаешь, – сказала Таффи, – у нас будет еще секрет. Если ты нарисуешь шипящую змею у входа в маленькую пещеру, где ты чинишь гарпуны, я буду знать, что ты крепко задумался, и войду тихо-тихо.

Если ты ее нарисуешь на дереве около реки, когда ловишь рыбу, то я буду знать, что ты велишь мне сидеть смирно и не мешать тебе.

– Отлично, – сказал Тегумай. – Это игра серьезнее, чем ты думаешь. Таффи, голубка, мне кажется, что дочь твоего отца придумала ловкую штуку, какой еще никто не изобрел с тех пор, как племя Тегумай научилось насаживать на гарпуны зубы акулы вместо кремневых наконечников. Мы, кажется, открыли величайшую тайну в мире.

– Какую? – с любопытством спросила Таффи.

– Сейчас объясню, – ответил папа. – Как называется вода на тегумайском языке?

– Ну, разумеется, уа, и река то же самое. Вагай-уа значит река Вагай.

– Как называется вредная болотная вода, от которой люди заболевают лихорадкой?

– У о. А что?

– Теперь смотри, – сказал отец. – Представь себе, что ты увидела бы этот знак около лужи на бобровом болоте.

Он нарисовал вот что. [рис.8].

– Хвост карпа и круглое яйцо. Два звука вместе. У-о! Дурная вода! – воскликнула Таффи. – Конечно, я не стала бы пить этой воды, так как ты сказал бы, что она вредная.

– Но мне вовсе не нужно для этого стоять у пруда. Я мог бы быть очень далеко, на охоте, и все-таки...

– И все-таки я знала бы, что вода вредная, словно ты стоял бы там и говорил: "Уйди, Таффи, а то получишь лихорадку". А на самом деле говорит это хвост карпа и яйцо. О, папа, надо скорее пойти и рассказать это маме!

Девочка от восторга прыгала около отца.

– Нет, погоди еще, – остановил ее Тегумай. – Надо придумать дальше. Уо значит дурная вода, а со – кушанье, приготовленное на огне. Не правда ли?

И он нарисовал вот что. [рис.9].

– Да. Змея и яйцо, – сказала Таффи, – это значит обед готов. Если б ты увидел, что на дереве выцарапаны такие знаки, то понял бы, что пора возвратиться в пещеру, и я тоже.

– Совершенно верно, деточка, – ответил Тегумай. – Однако надо подумать. Тут есть затруднение. Со значит "иди обедать", а шо – это шесты, на которых мы вешаем шкуры для просушки.

– Ах, противные шесты! – воскликнула Таффи. – Я ненавижу, когда мне приходится развешивать на них мокрые, тяжелые, мохнатые шкуры. Если ты нарисуешь змею и яйцо, я подумаю, что пора обедать, и вернусь из лесу, а мама велит мне вешать шкуры, что же тогда будет?

– Ты разозлишься, и мама тоже. Нет, нам надо придумать новый знак для шо. Нарисуем пятнистую змею, которая шипит ш-ш-ш, и будем играть, что простая змея шипит с-с-с.

– Я не знаю, как нарисовать пятна, – сказала Таффи. – Да и ты сам второпях можешь забыть про них. Я подумаю со, а окажется шо, и мама все-таки заставит меня развешивать шкуры. Нет, лучше нарисуем эти самые шесты, чтобы не было никакой ошибки. Я сейчас нацарапаю их. Смотри!

И она нарисовала вот что. [рис.10].

– Правда, это будет лучше. И шесты совсем как наши, – со смехом заметил папа. – Теперь я тебе опять что-то скажу, где есть шесты. Слушай: ши. По-тегумайски ши значит ведь копье, Таффи.

Он опять засмеялся.

– Не дразни меня, – сказала Таффи, припоминая свой рисунок, из-за которого досталось бедному незнакомцу. – Вот попробуй сам нарисовать.

– Теперь мы обойдемся без бобров и без гор, не правда ли? – спросил папа. – Я нарисую стоячие копы и одно наклоненное.

Он нарисовал вот что. [рис.11].

– Даже мама на этот раз не подумала бы, что меня убили, – добавил он.

– Не вспоминай об этом, папа. Мне неприятно. Давай будем еще кри-чать. У нас дело пошло на лад.

– Как будто бы, – сказал Тегумай и задумался. – Скажем теперь ше, то есть небо. Таффи нарисовала шесты и остановилась.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Нужно придумать новый знак для последнего звука, да? – спросила она.

– Ше–е–е–е – произнес Тегумай. – Это похоже на круглое яйцо, только потоньше.

– Тогда нарисуем тоненькое круглое яйцо, такое тоненькое, как лягушка, которая весь век голодала.

– Нет, – возразил папа. – Если спешно нацарапать тоненькое яйцо, то мы будем ошибаться и принимать его за обыкновенное. Ше–ше–ше! Мы сделаем иначе: отломим и отогнем кусочек скорлупки. Тогда видно будет, что звук о становился все тоньше и тоньше и, наконец, превратился в е.

И он нарисовал вот что. [рис.12].

– Ах, как хорошо! Это даже лучше тоненькой лягушки. Продолжай, продолжай! – сказала Таффи, в свою очередь царапая по коре зубом акулы.

Папа продолжал рисовать, хотя его рука дрожала от волнения.

Наконец он нарисовал вот что. [рис.13].

– Смотри–ка, Таффи, – сказал он. – Не поймешь ли ты, что это означает на тегумайском языке? Если поймешь, то мы сделали великое открытие.

– Шесты, сломанное яйцо, хвост карпа и рот карпа, – перечисляла Таффи. – Ше–уа, небесная вода, дождь.

В это время на руку ей упала дождевая капля – погода как раз была серенькая.

– Папа, дождь идет. Ты это хотел сказать мне?

– Ну конечно, – ответил отец. – И я сказал тебе это молча, не правда ли?

– Я, вероятно, догадалась бы, хотя не сразу, но дождевая капля помогла мне. Теперь зато я уж никогда не забуду. Ше–уа значит "дождь" или "дождь идет". Молодец, папа!

Таффи вскочила и стала кружиться около него.

– Подумай только: ты уйдешь утром, когда я еще буду спать, и нацарапаешь на закоптелой стене ше–уа. Я пойму, что скоро будет дождь, и надену свой плащ из бобровых шкур. То–то мама удивится!

Тегумай тоже принялся скакать. В те времена отцы не гнушались такими забавами.

– Чем дальше, тем лучше, – говорил Тегумай. – Положим, я захочу сказать тебе, что дождя не будет, и ты можешь прийти к реке. Вспомни, как это по–тегумайски?

– Ше–уа–лас уа–мару (дождь кончился, к реке приди). Сколько новых звуков! Я не придумаю, как их нарисовать.

– А я зато придумал! – воскликнул Тегумай.

– Постой минуту, Таффи, я тебе покажу, и затем на сегодня уже довольно. Мы знаем, как изобразить ше–уа, остановка только за лас. Ла–ла–ла!

– твердил он, помахивая зубом акулы.

– На конце шипящая змея, а перед нею рот карпа – ас–ас–ас. Нам нужно только ла–ла, – сказала Таффи.

– Я знаю, но нам приходится выдумать ла–ла. И мы с тобою первые люди, которые за это берутся, Таффимай.

– Ну что же? – заметила Таффи и зевнула, так как чувствовала себя немного утомленной.

– Лас значит "сломать" и еще "кончить", не правда ли?

– Да, разумеется, – сказал Тегумай. – Уо–лас значит, что вся вода в чану вышла и мама не может готовить, а меня как нарочно нет, я от–правился на охоту.

– А ши–лас означает, что копье сломано. Если б я тогда додумалась до этого, то не стала бы делать дурацких рисунков с бобрами для чужака.

– Ла–ла–ла! – повторял Тегумай, размахивая палкой, и морщил лоб. – Вот еще досада!

– Ши я умею нарисовать, – продолжала Таффи. – А потом я попробовала бы нарисовать сломанное копье.

И она нарисовала вот что. [рис.14].

– Отлично! – воскликнул Тегумай. – Теперь у нас есть ла, и этот знак не похож на другие.

Он нарисовал вот что. [рис.15].

– Нужно уа. Ах, это уже было. Остается только маре. М–м–м–м... Чтобы сказать м–м–м, надо закрыть рот. Давай нарисуем закрытый рот.

И она нарисовала вот что. [рис.16].

– После него поставим разинутый рот карпа. Выйдет ма–ма–ма, – сказал Тегумай. – А как же мы сделаем р–р–р, Таффи?

– Такой же острый, угловатый звук слышится, когда ты выдалбливаешь челнок, – сказала Таффи.

– Угловатый? Острый? Вот такой? – спросил Тегумай и нацарапал

следующее. [рис.17].

– Да, – ответила Таффи, – но не надо столько углов, довольно и двух.

– Я поставлю даже один, – сказал Тегумай. – Для нашей игры чем проще знаки, тем лучше.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Он нарисовал вот что. [рис.18].

– Теперь мы добились толку, – сказал Тегумай и подпрыгнул на одной ноге.

– Я возьму и нанижу все знаки подряд, как рыб на жердочку.

– Не поставить ли между словами палочки, чтобы они не теснились и не толкались, словно карпы?

– Я сделаю между ними промежутки, – сказал Тегумай, но от волнения позабыл и нацарапал их без промежутков на куске свежей березовой коры. [рис.19].

– Ше–уа–лас уа–маре, – произнесла Таффи, читая по складам.

– На сегодня довольно, – сказал Тегумай.

– Я вижу, что ты очень устала, Таффи. Но ты не смущайся. Мы уже завтра все окончим, а помнить о нас люди будут еще много–много лет после того, как срубят на дрова самые большие деревья, которые ты здесь видишь.

Они вернулись домой. Целый вечер Тегумай сидел по одну сторону очага, а Таффи по другую. Они рисовали уа, уо, ше иши на закоптелой стене и до тех пор шушукались и пересмеивались, пока мама не сказала:

– Право, Тегумай, ты ничем не отличаешься от Таффи.

– Не сердись, мамочка, – убеждала Таффи.

– У нас с папой секрет. Мы сами все тебе расскажем, когда настанет время, только, пожалуйста, сейчас не расспрашивай, а то я не выдержу и разболтаю.

Мама не стала расспрашивать. На следующий день Тегумай ушел ранехонько к реке придумывать новые знаки, а Таффи, когда встала, увидела слова уа–лас (воды нет, вода кончилась), написанные мелом на стенке большого каменного чана, который стоял около входа в пещеру.

– Гм! – ворчала Таффи. – Эти картинки–звуки бывают иногда совсем некстати. Папа как будто пришел сюда и велел мне принести воды в чан, чтобы маме было на чем готовить.

Она пошла к ручью за пещерой и, набирая воду ведром из березовой коры, наносила полный чан. Затем она побежала к реке и дернула папу за левое ухо. Это ухо принадлежало ей, и она могла его дергать, когда была умницей.

– Ну, давай рисовать остальные звуки, – сказал папа. Они целый день провели за делом, отрываясь только, чтобы позавтракать и немного побегать. Когда они дошли до звука т, то Таффи заявила, что с этого звука начинаются их имена – ее, папино и мамино – и потому надо нарисовать семейную группу, где бы они все трое держались за руки. Это легко было нарисовать раз–другой, но когда пришлось повторить то же самое шесть–семь раз, то Таффи и папа справлялись все хуже и хуже, и, наконец, от рисунка остался один высокий, худой Тегумай, протягивающий руки жене и дочери. На картинках 20, 21 и 22 видно, как это постепенно делалось.

Многие другие рисунки были так замысловаты, что их трудно было выцарапывать, особенно натошак. Но по мере того, как их снова и снова царапали на березовой коре, они становились проще и яснее, и, наконец, Тегумай остался совсем доволен.

Они повернули шипящую змею на другую сторону, чтобы получить г [рис.23].

Очень часто у них попадалось е, и во избежание недоразумений они совсем загнули отломанную скорлупку яйца [рис.24].

Звук з получился из рисунка. изображающего священного для тегумайцев зверя – бобра [рис.25, 26, 27, 28].

Некрасивый носовой звук н они хотели изобразить в виде носа и рисовали носы до тех пор, пока у них остались черточки, которые они продолжили вверх и вниз. [рис.29].

Пасть жадной щуки дала твердый звук д [рис.30].

Изобразив, как щука своей острой пастью натывается на копье, они сделали рисунок для звука к [рис.31], который всегда произносится с усилием, словно натыкаешься на препятствие. Когда они нарисовали кусочек извилистой реки Вагай, то получили картинку для звука в [рис.32, 33].

Таким образом, Таффи и ее папа нацарапали все звуки, какие им были нужны, и составили азбуку. Прошли тысячелетия, и люди пробовали применять те или другие знаки, пока не вернулись опять к той азбуке, простой и понятной, которую выдумали Таффи и Тегумай. По ней теперь учатся все детки, когда они уже в таком возрасте, что могут учиться.

Поэтому я стараюсь не забывать Тегумая Бопсулая, и Таффимай Металлумай, и Тешумай Тевиндрау, ее дорогую маму, и все то, что некогда происходило на берегах большой реки Вагай!

Вскоре после того, как Тегумай Бопсулай сочинял с Таффи азбуку, он надумал сделать волшебное азбучное ожерелье из букв, чтобы поместить его в тегумайском храме и сохранить на вечные времена. Все тегумайское племя принесло свои драгоценности и бусы, которыми и украшены были буквы.

Таффи и Тегумай целых пять лет трудились над этим ожерельем. Я прилагаю здесь его изображение. Оно нанизано было на крепкую оленью жилу и перевито тонкой медной проволокой.

Весит ожерелье один фунт и семь с половиной унций*. Черный фон кругом букв нарисован для того, чтобы они больше выделялись.

* Это значит, что ожерелье весило около 666 г, т. е. оно было очень тяжелым.

Альтернативный перевод:

1. Как была составлена первая азбука